

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Девочка-зима. Часть 1: Декабрь начинается в июне

В укромном местечке, под завалами распечаток и устаревшей документации, в нижнем ящике письменного стола на работе, хранится конверт, а в нем — четыре фотографии. Четыре женщины, оставившие в моей жизни наиболее яркий след. И почему-то они ассоциируются у меня с временами года...

Времена года. Обратный отсчет И когда на душе совсем паршиво, когда думается, что хуже быть не может, когда за окнами мертвым ковром лежит снег, кружит метель, воет буран, царит собачий холод, я достаю из конверта и рассматриваю фотографию Тани. Я вспоминаю неоднозначные эпизоды наших отношений, и утешаю себя мыслью, что природная зима — явление временное и в свой срок завершится, а холод в душе при нашем расставании еще долго угнетал меня ледяным дыханием и мог убить во мне живые чувства к кому бы то ни было.

Или даже — убил...

Необходимое предупреждение Я не всегда был дефлоратором множества женских душ. Еще лет десять назад, летом 2005 года, я и помыслить не мог, что счет женщинам пойдет на десятки и перевалит за сотню. Никакого блокнотика и в помине тогда не было. У меня была жена, были 2 актуальные любовницы — Света и Лейла, с которыми я встречался регулярно, от Инны я благополучно избавился, мамбовская анкета была нужна только когда намечалась более-менее длительная поездка в другой регион. С ее помощью были найдены, в частности, Таис Афиноградская и героиня «Курортного романа» Оля, но как инструмент для поиска новых постоянных любовниц я мамбу не рассматривал. Да и не было в них нужды. Все три вышеупомянутые партнерши были мне интересны и желанны, и даже с сексуальной точки зрения у меня был полный комплект. Не практикует анальный секс супруга — зато этот вид преобладает в интима со Светой. Не любит и не умеет сосать Света — зато фирменный минет от девственницы Лейлы всегда без проблем.

Понимаю, что знающим DD нынешнего покажется удивительным, но факт остается фактом. Я не искал новых любовниц, я не собирался в поездки в ближайшее время, и только один-единственный пункт в анкете женщины, которая посмотрела мою, сподвиг меня задать ей нейтральный уточняющий вопрос, но хорошо известно, все большое начинается с малого. Кто мог знать, что в конце будет снежная лавина, закрутившая и завертевшая в круговорот, выбросившая в итоге на поверхность совсем другого человека?

Наркомания тоже зачастую начинается с одной затяжки «плана».

Мамба, Аська, телефон Я вначале не понял, с какой стати женщина из крупного и не близкого к нам города, заглянула ко мне в анкету, в которой традиционно не было фото, в которой традиционно был заполнен только пункт «секс на 1—2 раза», в которой не было никаких признаков отличия от сотен и тысяч подобных мужских анкет.

Ответный просмотр ее анкеты ясности не внес, и только в «автопортрете» косвенно стал понятен интерес. Но, конечно же, не лично ко мне. На вопрос «Ваш любимый город?» Таниным ответом значился «Энск».

Мне почему-то подумалось, что она как-то разово посетила наш город, и он ей так понравился, что запал в душу и стал любимым. После «привет-привет», я спросил, а почему тебе так понравился Энск, чем он привлек твое внимание и заслужил упоминания в качестве

любимого?

Ответ был иным, чем мне подумалось, и более логичным. Она родилась и выросла в Энске, окончила школу, и только поступив в институт и затем выйдя замуж, стала жительницей другого города. Началось наше общение вначале на страницах сайта знакомств, затем для удобства и оперативности обмена репликами перешли в аську. А еще чуть погодя, обменялись и номерами мобильных телефонов, чтоб наше общение не было привязано к компьютерам и возможности доступа к Инету.

Дефлорация души Таня сама оказалась дефлоратором души. Именно она инициировала разговоры на интимные темы, именно она стала узнавать у меня подробности моей личной жизни с самых первых проб до текущего времени, именно она первой выпытывала, какие у меня есть сексуальные желания и фантазии, желанные эпизоды в сексе и не очень приветствуемые.

Для меня это было откровением. Конечно, с некоторыми моими любовницами, бывшими до этого момента, я вел такие разговоры. Но они начинались уже после того, как данная женщина становилась моей долговременной подругой, после того, как возникало доверие на физическом и эмоциональном уровне, после того, как убедившись в сексуальной гармонии, возникала потребность убедиться и в душевной. Но чтоб вести такую беседу еще не будучи реально знакомыми, и тем более с проявлением активности со стороны женщины — такого у меня не было. Мне было лестно, что я привлек внимание женщины, жившей чуть ли не за тысячу километров, с которой пока что не было никаких вариантов встречи, которая спокойно и понимающе выслушивала мои откровения, задавала адекватные и уточняющие вопросы, демонстрировала полное понимание мужской психологии в плане секса. И притом, была на десять лет моложе меня.

Конечно же, отвечая на Танины вопросы, я не мог не задавать ей ответных аналогичных. С такой же откровенностью отвечала на них и она. И с ее слов, мне вырисовалась такая картина ее сексуального становления и взросления.

Ее первым интим-партнером был парень из Энска. Сейчас уже не помню точно, как она сказала, то ли из параллельного класса, то ли из соседнего двора, но хорошо помню ее фразу «второе полугодие выпускного класса мы проходили за ручку, ни для кого не было секретом, что Ромка и Танька — жених и невеста не для того, чтоб дразниться, а на самом деле». Но боясь боли от дефлорации, боясь случайной беременности, идя на поводу у представлений определенных кругов, Таня не отдалась ему полноценно, предпочитая петтинг и оральные ласки. Впрочем, Ромка (имя условно) сам был не русский, и ему льстило, что после свадьбы он сможет гордо кинуть консервативным родственникам окровавленную после дефлорации простыню, и сказать «А вы же говорили, что все русские девки — бляди. Убедитесь в том, что моя жена — исключение».

Первый жизненный удар Таня получила, когда довольная и счастливая успешным поступлением в вуз крупного города (далее — Крупногорска), вернулась в августе домой, чтоб пару недель до сентября провести в праздном ничегонеделании, обнимашках-целовашках-отсосалках-отлизалках со своим любимым Ромкой, и возможно даже, к ним придут сваты, и она станет его официальной невестой. Ее встретил на вокзале старший брат, странно молчаливый и почему-то совсем не радующийся щебетанью сестры. — Ты простыл, что ли? У тебя глаза слезятся. Или случилось что-то? — Дым попал, — буркнул он в ответ и выбросил окурок из окна машины.

Дома ее встретила мама в черных одеждах. Папы не было. Не было дома, и не было в живых. Он внезапно скончался несколько дней назад, накануне последнего Таниного экзамена, и было решено ей об этом не говорить, чтоб она не бросила всё и не примчалась домой. И кто сможет сказать тут, это было верное решение или нет?

Таня подозревала, что самое веское слово в решении не сообщать ей о горе сказала ее невестка, жена брата, с которой как-то не нашлось взаимопонимания, и которой явно не улыбалось прожить еще год с золовкой под одной крышей. Но прямого повода конфликтовать не было, и под горячую руку подвернулся Ромка. Когда он, с улыбкой до ушей, ошалевший от радости после долгой разлуки, кинулся ее целовать и обнимать, получил по рукам, получил кучу обидных слов от «тупой бесчувственной скотины» до «чурки нерусской», получил слезы и истерику, получил рыдание на своей груди и массу невыполнимых требований, от «убей эту гадину-невестку» до «увези меня за границу, я не хочу жить в этом городе и в этой стране».

Таня уехала на учебу еще до истечения сорока дней, понятно, что ни о каком сватовстве не могло быть и речи. А Ромка действительно был не «ума палата». Он даже не сделал попытки поступления в институт, и осенью был забрит в солдаты. Весь первый курс Таня проходила в траурной одежде, не ходила ни на какие вечеринки, вела себя очень строго, одергивала соседок по комнате в общежитии, если какое-то их веселье и шутки казались ей неподобающими ее печали. Утешалась только письмами от Ромки. Старалась ему писать подробно о своей студенческой жизни, об интересных предметах и экстравагантных профессорах, о достопримечательностях Крупногорска и бурных политических событиях. секса неминуемо снижается. Я задал Тане такой вопрос: — А когда ты хочешь секса, но муж сам не пристает, ты сама его как-то побуждаешь? И как именно — словами или действиями? — Чаще действиями. — Минет? — Минет ему тоже очень нравится, но самый действенный метод для поднятия его члена такой. Я снимаю трусы, поворачиваюсь к нему попой, и трусь ягодицами об его член. — Приглашение на анал?))) — Не-не, это у меня только в фантазиях бывает, чтоб меня трахали во все дырки, и сразу несколько мужиков. В реале я и в попу не дам, потому что очень больно, была такая попытка, больше пробовать не хочу, и на группу не решусь.

Какой-то злой рок обвел черным карандашом Танино поступление и окончание вуза. Если первый курс начался для нее со смерти папы, то после окончания пятого курса, защиты диплома на восьмом месяце беременности, и почти сразу же после этого рождения дочки, когда Таня поехала с грудным ребенком на 5-летие отцовской даты смерти, в родительском доме висели уже две фотографии в черной рамке. В июне умерла ее мама, запретив извещать беременную Таню о своей кончине, чтоб вдруг она не потеряла ребенка.

— Я стала сиротой в 22 года. У меня появились первые седые волосы, пропало молоко, я стала курить, иначе могла бы стать алкоголичкой или сошла бы с ума. Я очень благодарна мужу, он мой бесценный и надежный мужчина, моя опора и каменная стена, он был со мной неотлучно, боялся, что вдруг я на себя руки наложу или еще какую глупость совершу, настолько я была потрясена этим. Не побывать на похоронах ни отца, ни матери. При том, как я их любила и боготворила.

Директор Безвременная кончина родителей, конечно же, сильно ударила по Тане. Но жизнь продолжалась, у нее была маленькая девочка, которую надо было растить и выполнять материнский долг. У нее был любящий и любимый муж, который старался делать все

возможное для семьи. У нее была интересная и перспективная профессия, нравящаяся ей, и она говорила, что изучает какие-то новые методы и формы работы по своей специальности не только в рабочее время, но и из дома, посещая через Интернет соответствующие сайты.

Несмотря на проживание в Крупногорске, Таня была очень привязана к Энску. Несколько раз в год она приезжала, навещала могилы родителей, гостила у брата, была хорошей тетей племянникам. Нашла она у нас и клиентов, выполняла для них какие-то заказы, то есть эти поездки совмещали личной и деловой интерес. И тут ее настиг очередной жизненный удар, под влиянием которого она и пребывала во время начала нашего виртуального знакомства. Успешное выполнение договора было отмечено застольем и вечеринкой в небольшой фирме. То ли позабыв о своей особенности при приеме алкоголя, то ли наоборот, решив отпустить для развлечения тормоза, Таня положила глаз на директора этой фирмы, соблазнила его и переспала с ним. Когда говорят «директор», мысленно представляется солидный, умудренный опытом человек в годах. Но в ее случае это был молодой и красивый неженатый парень, назовем его Макс, на пару лет моложе ее, своими усилиями и работоспособностью создавший фирму и поддерживающий ее на плаву. На следующий день он смущенно извинился перед Таней, называя ее снова на «Вы», списал все случившееся на горячительные напитки и зажигательные танцы, пообещал, что такого больше не повторится, что он никому ничего никогда не скажет, и выразил надежду, что этот случай не повлияет на продолжающееся успешное сотрудничество в бизнесе.

Но уже было поздно. Таня влюбилась.

Она продолжила сотрудничество с этой фирмой, использовала малейший шанс, чтоб позвонить ему (якобы по служебной необходимости), чтоб приехать в Энск и зайти в контору (чтоб только повидать его), но больше никогда ей не удалось провести с ним интимную встречу. И Таня очень была этим удручена и опечалена. В то же время признавая, что достаточно его мановения пальцем, чтоб она бросила мужа и переехала с дочкой в Энск, даже не ради того, чтоб выйти за него замуж, а просто иметь возможность, хоть изредка, хоть в месяц раз побыть его секс-партнершей.

Мне стало очень ее жалко. Я очень живо представил, каково было бы мне, если бы моя любимая, уступив разочек и занявшись волшебным сексом, наутро извинилась бы и сказала бы, это случайность, больше не повторится. До моей женитьбы я был безответно влюблен в одну девушку, и годами пытался как-то ее добиться. Не добился ни черта, даже поцелуя ни одного не получил! А если б был секс, хотя бы один раз, то скорей всего так и не миновала бы та влюбленность, и я был бы в таком же несчастном душевном состоянии, в каком пребывала Таня.

Мне захотелось чем-то облегчить ее состояние. Я часто и подолгу беседовал с ней, на самые разные, в том числе и сексуальные темы. Мы с ней созванивались и смсались, мы занимались виртуальным сексом, она сбрасывала мне на мыло свои эро-фотки, и я писал ей, как возбужден и как бы хотел быть с ней. Я хотел дать ей понять, что отказ одного мужчины от секса с ней вовсе не означает ее неинтересности и непривлекательности в глазах других мужчин.

Как я понял, предпочтения в вирте у нее были такими. Сам секс она любила бурный, яростный, самозабвенный, с элементами насилия и грубости, с фантазированием о том, как ее беспардонно имеют несколько мужчин, оскорбляют по ходу, выставляют на обозрение всем желающим, насмеваются над тем, как она течет, как возбуждается, как просит трахать ее и

давать в рот, как ей запикивают член глубоко в горло, кончают в рот и на лицо, заставляют высасывать капельки и вылизывать досуха головку, как доводят почти до пика ласками клитора и потом нарочно перестают его ласкать, чтоб она умоляла позволить ей кончить, оттягивая по возможности оргазм. Но все это — ровно до той секунды, пока она не кончит. Как только она испытывала оргазм, весь мазохизм и желание разврата улетучивалось, надо было ее нежно обнимать, целовать, говорить ласковые слова, как она красива, желанна, прекрасна, укутывать как маленькую девочку, рассказывать сказку на ночь и в восхищении смотреть, как она погружается в сон.

И где-то в моем подсознании произошла подмена понятий. Осознанно я ставил своей целью отвлечь ее внимание на себя, заинтересовать, позабыть в какой-то мере о своем Максе, дать ей понять, что при наличии возможности я займусь с ней сексом в ее излюбленном стиле, но не отказываясь от повторений. А на уровне бессознательного произошла моя к ней почти что влюбленность. Я стал много думать о ней, ждать наших вечерних сеансов связи через аську. В течение дня, видя какой-то забавный или поучительный случай, думал «надо не забыть, Тане написать об этом». Мне очень нравился такой переход от страсти к нежности и обратно, мы моделировали в наших беседах разные ситуации, и наше поведение в них. И, как мне казалось, она вполне меня понимала, и с какой охотой шла на виртуальный контакт, с такой же пойдет и на реальный.